

Жизнь в ладах с совестью

(к 100-летию А.Д. Сахарова)

Беседа 3. Объект

Вскоре после войны ФИАН был подключен к работе над советским ядерным проектом, который курировал глава НКВД Л. П. Берия. В июне 1948 г. А. Д. Сахарова без его личного согласия ввели в исследовательскую группу, занимавшуюся теоретическими и расчетными работами с целью выявления возможности создания водородной бомбы. Долгое время ни советским, ни американским физикам не удавалось создать конкретное «изделие» на основе существующих теоретических разработок. Андрей Дмитриевич предложил новую неожиданную конструкторскую идею, которая получила название «сахаровской слойки». В 1950 г. он был переведен на секретный «объект», бывший прежде поселком со знаменитым Саровским монастырем, а затем исчезнувший с географических карт и позже получивший новое имя — Арзамас-16.

В августе 1953 г. было проведено первое успешное испытание советской термоядерной бомбы — «сахаровской слойки». С этого момента Сахаров вошел в состав научно-технической элиты СССР. Трижды (в 1954 г., 1956 г. и 1962 г.) он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, стал лауреатом Сталинской (1953 г.) и Ленинской (1956 г.) премий, награжден орденом Ленина (1954 г.). В октябре 1953 г. он был избран действительным членом Академии наук СССР.

«Я не мог не сознавать, какими страшными, нечеловеческими делами мы занимались. Но только что окончилась война — тоже нечеловеческое дело. Я не был солдатом на той войне — но чувствовал себя солдатом этой, научно-технической...», — писал Сахаров.

Участие в разработке термоядерного оружия и его испытаниях для Андрея Дмитриевича сопровождалось все более острым осознанием порожденных этим моральных проблем. «С конца 50-х годов я стал активно выступать за прекращение или ограничение испытаний ядерного оружия. В 1961 году в связи с этим у меня возник конфликт с Хрущевым, в 1962 году — с министром среднего машиностроения Славским», — вспоминал Сахаров.

В 1958 г. в научной и научно-популярной статьях о радиоактивной опасности ядерных испытаний А. Д. Сахаров приводил свои расчеты: взрыв одной мегатонны термоядерного заряда унесет жизни 6600 человек в течение 8000 лет. «... Единственная специфика в моральном аспекте данной проблемы — это полная безнаказанность преступления, поскольку в каждом конкретном случае гибели человека нельзя доказать, что причина лежит в радиации, а также в силу полной беззащитности потомков по отношению к нашим действиям», — писал он.

Продолжение следует...